

Скука и лень: опыт философско-этического анализа
Научный руководитель – Разин Александр Владимирович

Сысоев Тихон Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: tihonsysoev@inbox.ru

Хайдеггер определял скуку как «времячувствие» или фундаментальное «отношение ко времени», в котором последнее открывается субъекту в своей монотонности, пустоте, не препарированной рассудком длительности; философ описывал это состояние как томительное, тянущееся, бессодержательное, не возбуждающее и не пробуждающее. Тягостное ощущение своей невстроенности в жизненный ритм (то есть – скучание) Кант прямо связывал с ленью: «Всякий отрезок времени им (то есть людям бездействующим – Т.С.) кажется слишком длинным, *поскольку в нем им нечего делать*». Связь скуки и лени усматривается и в этимологическом поле: открывая любой словарь, можно без труда заметить, что дефиниция скуки почти всегда семантически синхронизируется с ленью. Кант отмечал, что всякая медлительность есть как бы уменьшение жизни – ее деградация, отпадение от бытийственной целостности; преодоление же тягостного состояния ленивого скучания возможно, согласно философу, только в постоянном труде, в ритмизирующей повседневности деятельности, которая возвращает индивида к жизни.

В своем исследовании автор показывает что лень, вырождающаяся в скучание, может привести, как к прорыву в моральное, ответственное бытие, так и, наоборот, – пресытив субъекта праздностью (не по желанию), подготовить почву для апофеоза бессмыслия и падению в нигилизм. Кроме того, автор раскрывает невозможность преодоления ленивого скучания через труд на примере позднего модерна, фиксирующего раскол между повседневностью и событием, а значит – и между временем, заполненным деятельностью, и временем от нее свободным; скука демократизировалась (превратившись в своеобразную эпидемию современности), перестав быть маркером аристократизма, углубившись вместе с механизацией повседневности. «Спасение» от ленивого скучания возможно не в беспредельной деятельности (такой путь лишь углубляет метафизическую усталость), а, как настаивали Хайдеггер, Сартр и Бродский, в настройке на еще более глубокую скуку, поскольку именно через предельное погружение в это состояние возможно самообнаружение бытия как обращенности к миру в праздной, непроизводительной, не расколотой в субъект/объектной дихотомии позиции.

Источники и литература

- 1) Паскаль Б. Мысли. Пер. с фр., вступ. статья, коммент. Ю.А. Гинзбург. — М., 1995. — 480 с.
- 2) Свендсен Л. Философия скуки. Пер. с норв. К. Мурадян. — М., 2007. — 256 с.
- 3) Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир–конечность–одиночество. — СПб., 2013. — 592 с.
- 4) Хюбнер Б. Произвольный этос и принудительность эстетики. — Минск, 2000. — 150 с.
- 5) Goodstein, E. Experience without Qualities: Boredom and Modernity, Stanford, CA: Stanford University Press. 2005.